

Глава 94: Оставляя Готэм

Арка 6: Лига Справедливости

— Я снята с проекта?!

В громадном офисе главы исследовательского отдела Уэйн-инк, который едва ли уступал некоторым лабораториям. Памела Айсли не могла сдержать крика, на пузатого хозяина помещения, выглядевшего с любого ракурса как беременная крыса.

— Что такое, мисс Айсли? Проблемы со слухом? — кривая линия губ и тонкие усики на жирной коже, лишь усиливали сходство.

— Разве мой отдел спонсируется не лично мистером Уэйном? Какое право, вы имеете снимать меня с исследования!

Не самое лучшее утро Памела начала с вида того, как её лабораторию отчищают от оборудования, и как её подопечные передают данные людям Фриза, вспыльчивой занозе в одном месте — по её мнению.

— Понимаете, — жирная крыса расплзлась в улыбка. — Богатые люди, вроде мистера Уэйна, обладают ценностями выше ваших. — на слове "ваших" глаз Памелы дёрнулся. — И им вполне могут наскучить играть со всякими там проектами, ну... Или девками.

— На что вы намекаете?!

— На что? Хмпф-хмпф... — при смехе у него шлепала верхняя губа, делая смех не то гнусавым, не то влажным. — Все знают, как вы, милочка, получили свою должность в столь юном возрасте.

Конечно же, слухи об их с Брюсом близости просто ни могли не дойти до девушки, да и их периодические встречи лишь усугубляли ситуацию. Даже люди работающие на неё, зачастую не верили, что их отношения ограничиваются на дружбе. А это люди, с которыми у неё, на удивление, сложились добрые рабочие отношения. Чего уж говорить о людях с других отделов.

— Ох, не стоит так переживать. Уверен, с вашими данными вы легко найдёте себе другого покровителя. — от слишком долгого разговора, директору пришлось достать платок, чтобы убрать выступивший на лбу пот.

— И, думаю, я могу вас с этим помочь.

Скрип стула о гранит

Плющ резко встала с места, её глаза пылали желанием убить отвратительное создание, прямо перед ней. Его внешний вид, понимание, откуда такой кабинет и такое брюхо, манера речи, но самое главное, то, как сильно человек перед ней напоминал другого, сделавшего с ней то, что навсегда разрушило её жизнь — Альбертуса Гримли; лишь усиливало раздражение.

Собеседник же уставился на заплывшие в жире дорогие часы, пренебрежительно посапывая при затяжных вдохах.

— Как вы... — "смеете со мной так себя вести!" — расколовшаяся каменная ваза с деревцем внутри помешала ей закончить, вернув самообладание. — Вы сказали, что Бр-Мистер Уэйн сам

прекратил финансирование?

Мужчина скучаяще кивнул. Памела же поспешила покинуть лабораторию и подняться в кабинет Брюса.

****В кабинете Уэйна, в то же самое время. Брюс****

Перед моим отъездом из Готэма ко мне на работу внезапно нагрянул неожиданный гость — лейтенант Гордон. Предчувствие тотчас забило тревогу. Неужели кто-то впутал моё настоящее имя в грязные игры? Если так, то они выбрали самое неподходящее время из возможных.

— Мистер Уэйн. Вы наверняка слышали о кончине господина Хоккета, правильно? — и как другой попаданец замешан в вашем визите лейтенант?

— Да, мне сообщили. Я посещал его несколько раз, ведь был огромным поклонником той работы, которую он провёл по обогащению Готэмского музея. — в особенности благодарен за лук Ра, чуть меня не убившего.

— Забавно, перед смертью он упоминал вас, видимо в ответ господин Хоккет был вашим фанатом, Ха-ха-ха... — когда полицейский смеётся не в частной беседе — это всегда дурной знак. Только он действительно знает что-то, или просто выводит меня на реакцию?

— Сомневаюсь. Если его только не интересовали истории о покупке новых машин элитного класса и сексе с моделями.

— Ах, да, девушка на том видео, как её зовут? А-то удивительно, что её лицо засветилось по всем новостям, но не одно СМИ так её и не нашло.

— Кристина? Мариса? Джулия? Шанель? Лейтенант, простите, но я не лучший справочник. — теперь он интересуется Ниссой? Но почему? — Я что-то под каким-то подозрением? Вы за тем, чтобы расспросить меня о моей частной жизни, сюда пришли?

— Ах, нет, что вы. Видимо потерял контроль над своими привычками детектива, простите. — мы оба улыбаемся друг другу, и обе наших улыбки фальшивки. — Целью моего визита было сообщить и узнать, известно ли вам о смерти Альбертуса Гримли?

Он умер? Видимо болезнь, наконец, забрала его. Что же, туда ему и дорога. Благо в этом мире, ад реален. Хотя если полиция вовлечена, значит...

— Это было отравление. Поэтому могли бы вы позволить мне поговорить с Мисс Айсли и её коллегами, насчёт алиби девушки? — ожидаемо. Только зачем кому-то убивать больного старика заключённого в тюрьме?

Возможно, мне стоило бы заняться этим делом, однако Лига и Арес сейчас в приоритете.

— Простите, Мистер Уэйн, к вам Мисс Айсли. — прежде чем, я ответил Гордону, прозвучал голос секретаря через интерком.

.....

Беседа лейтенанта и Памелы проходила в моём кабинете, плюс мне позволили остаться. Ведь несмотря на связывающие их обстоятельства, Памела не была в списке подозреваемых, что означало, что во всяком случае она не наверху списка.

Их беседа варьируется от частных разговоров, прямых вопросов и до провокаций. Я позволяю Джэймсу вести свою маленькую игру, ведь она выгодна и мне.

Памела должна заменить Талию, однако для начала я должен понять, что ей можно доверять. Что я не впущу в бэт-пещеру ту, которая в будущем попытается меня уничтожить во второй раз, правда, на этот раз неосознанно. Поэтому я поставил работать её с Фризом, поэтому же перекрыл финансирование. Провокация с целью узнать, контролирует ли она себя в достаточной мере. Возможно, я тороплю события и для этого ещё слишком рано, тем самым сам напрашиваюсь на новую встречу с Плющом, но того требуют сегодняшние обстоятельства.

— Благодарю за разговор, хорошего дня.

— И вам лейтенант.

Наконец их разговор закончился. Гордон накинул плащ, а следом и шляпу, попрощался со мной отогнув её козырёк и покинул помещение, оставив нас с Памелой наедине.

Которая явно утомилась за время их беседы. Да и сегодняшний день всё продолжает засыпать её новостями.

— Б-Мистер Уэйн, я хотела узнать причину, по которой меня сняли с проекта.

— Их несколько. — честно начал я. — Прозаичная заключается в отсутствии выгоды в содержании двух лабораторий направленных на изучение столь редкого заболевания.

— Ха, не думала, что кого-то, вроде тебя беспокоит выгода. — с явным упором на моё альтер-эго, с напыщенностью прокомментировала.

— К несчастью, я зависим от компании, а моё положение от репутации, а соответственно и от выгоды предлагаемых решений. — безусловно, за счёт шантажа и укрепившегося с годами положения, я могу более открыто вкладывать средства, в том числе и компании, в благотворительность, однако всякий раз, когда это происходит, весь совет директоров с хищным взглядом проводит языком по зубам, представляя меня за застрявший в них кусок мяса, который всё никак не пропадёт и не перестанет вызывать раздражение.

— Но это ещё не всё? — её глаза наполнены светлой надеждой и уверенностью, возможно, её чувства ко мне ещё не остыли? Хотя времени прошло не так и много.

— Да, Памела, у меня есть на тебя другие виды...

—В Бэтпещере—

Внутри нас встретил Люциус. Его толстые брови всё не позволяли открыть линию глаз, так выражая своё недовольство моим отъездом из Готэма. Противоречивый старик, с одной стороны желающий мне лучшей жизни, с другой сердящийся за то, что бросаю город. Хотя, может быть, если бы я уезжал в отпуск его реакция была бы иной.

— Мистер Уэйн, я закончил с новым прототипом Бэткостюма. Он выполнен из лёгкого волокна,

пускай и весьма прочного, но не столь защищённого как основной костюм.

Перед ним, в стеклянной панели весел новый Бэткостюм. Он был монохромно чёрным, на вид сделанным из кожи или резины. Лишь логотип летучей мыши выделялся острыми углами, и при попадании света крал внимание.

— Надеюсь, ещё близкая встреча со смертью заставит вас вести себя осторожнее и больше полагаться на вспомогательные устройства.

Наконец Люциус заметил слабо знакомое лицо. Черты тотчас разгладились и появилась дружелюбная улыбка. К счастью никакой заметной реакции на её необычный цвет кожи не последовало.

— Здравствуйте, мисс...?

— Памела, можно просто, Памела.

— Это мисс Айсли, и с этого дня она займёт позицию Талии. — я рассказал Люциусу всё, что было важно: что Лига Убийц преобразовывается под руководством Ниссы и вскоре им потребуется наша поддержка, что Талия пыталась меня убить и что Рас больше не является проблемой.

Одной из тех вещей, о которых я умолчал — стало моё убийство Раса Аль Гуля. По тишине вместо вопросов, я предположил, что Люциус всё и так понял из выражения "больше не является проблемой", однако на деле он счёл это за уникальный подбор слов, позже поинтересовавшись надёжно ли место, где содержится бывший лидер гильдии.

— Эмм... Я же полагаю, вы слабо ознакомлены с практической частью работы, да? — с каждым словом, его голос стухал.

— Простите, но...

— Она совсем не ознакомлена с работой. — ответил я за поробевшую Плюща. Иногда мне кажутся бреднями перспективы наших противостояний. — Прошу, посвети её во все нюансы и тонкости.

Оставив их наедине, я покинул Бэтпещеру.

.....

Конечно, мой честный ответ на вопрос о причинах снятия Памелы с проекта не был произнесён целиком. Существует и третья причина, почему её отдел нужно было расформировать, а работников перераспределить. Всё дело в Викторе Фризе. Нора давно мертва, человек просто не способен пережить столь длительную заморозку, следовательно, вне зависимости от того, будет ли лекарство найдено, либо же нет — требуемый результат не будет достигнут. Какова будет реакция Фриза — мне неизвестно, поэтому я не хочу чтобы события начали развиваться в одно и то же время, пока Бэтмена не будет в Готэме.

В остальном Готэм должен быть более или менее стабилен, пока Найт наводит свои порядки и будет стараться закрепиться, её внимание определённно не будет рассеянным если кто-то начнёт совершать бесконтрольные преступления, она просто не даст такому шансу на

демонстрацию силы ускользнуть.

Всё, что было сказано, было сказано, однако мне всё равно не спокойно оставлять вот так Готэм. Занятно, пускай я и ненавижу это место, но видимо я отдал за него слишком много крови, чтобы не беспокоиться.

— Брюси!.. — внезапно меня позвали по имени, вырвав из мыслей.

— А?.. — оправданием моего удивления было место. Слабо ожидаешь, что тебя кто-то окликнет на кладбище.

— Так и знала, что вы сегодня придете. — ко мне быстро подбежала подросток, встречи с которой начинают вызывать у меня нервный тик. Это судьба? Или есть приземленные причины.

— Хелена? Рад встречи. — произнёс я с дружелюбием. — А твоя подруга?

— Ох! Точно, Барбс, познакомься, это Брюс Уэйн. — Барбс?

— Знаю! То есть, эм, вас все в городе знают, так что, да, неудивительно. Ха-ха... В общем, я Барбара. — рыжая девушка с умными, острыми зелёными глазами и выразительным лицом, которое я вижу во время периодических проверок.

— Вы случайно, не родственница лейтенанта Гордона? — да, от судьбы у меня начинает болеть голова. Не может ли Хелена быть ещё одним попутанцем, так ведь?

— Да, он мой отец? А как вы узнали? — глаза Барбары с подозрением дрогнули, хоть она и быстро вернула самообладание и дружелюбное выражение.

— Просто в вас есть нечто общее, не знаю, как выразиться? Сходство? — по её улыбке видно, что сказанное она восприняла за комплимент, всё-таки она любит своих родителей.

— Спасибо, наверное. — хотя интерес к моей персоне слегка стухнул, кажется в мужчинах её привлекает напор, нежели такт. Занятно, но бесполезно для меня. — А откуда вы знаете Хелену?

— От общего знакомого.

— Знакомого, ха? — Бертинелли напрыгнула на мою руку, повиснув на ней. Я ожидал, что тактичность с её подругой и игнорирование несколько потушит её интерес, однако нет. В чём только причина её симпатии? В деньгах или власти? — Эй, голубки, обо мне хоть не забывайте. К слову о лишних, где та жутко неподходящая тебе баба?

— Талия уволилась по семейным обстоятельствам. — я убрал руки Хелены, заложив их в её же карманы фиолетового пальто. — Я пришёл навестить кое-кого, и честно, хотел бы сделать это в одиночестве, так что извините.

На этих словах, под удерживаемые Барбарой фразы Хелены, я покинул девочек. Какими же перипетиями судьба свела их вместе? Хотя, может, в этом мире им удастся быть обычными подругами и переживать о выпускных, парнях, запретах родителей и прочей подростковой рутины, не загоняя своё тело и рассудок картинами человеческой жестокости.

.....

Я посетил родительские могилы, убрал налетевшие листья и ветки, протер надгробия от пыли. Я делал это в тишине, в абсолютной, даже мысли в моей голове смолкли, а ветер перестал быть слышимым. Я испытал покой в эти минуты, мне было спокойно. Однако этот покой ни на секунду не вызвал комфорт, а напротив навевал грусть, тоску.

Затем я пошёл к могиле Сильвер. Асфальт всегда для меня вязкий по дороге к ней. Сегодня её навестил не только я.

— Брюс? — поздоровался со мной, не состоявшийся тесть.

— Мистер Сент-Клауд.

Мы стоим в тишине. Но не испытываем неловкости. Наши взгляды пристально уцеленны в эпитафию с именем.

— Я... — дрожащим голосом заговорил он. — Я хотел извиниться.

— Извиниться? — за что вам извиняться? Это по моей вине вы потеряли дочь.

— Я раскрыл твою тайну Генри Бертинелли по пьяне.

— Тайну? — о чём он? Или скорее о какой он?

Он спустился с холма, подойдя ко мне вплотную, чтобы на ухо произнести:

— Что ты — Чёрная маска.

— Откуда?

— Догадался, после того, как в крови того ублюдка нашли фобос. Такая жестокость Чёрной маске никогда не была свойственна, во всяком случае мне так кажется... — ох, знали бы вы канон. — Приковать его к постели с вечными страхами, боже, мне почти становиться его жаль.

Он болезненно улыбнулся, похлопал меня по плечу и начал удаляться прочь.

— Вам стоит завязать с алкоголем. — в попытках избавиться от вида его заплывших глаз, произнёс я.

— Или меня ждёт расправа за длинный язык?

— Нет, конечно. Просто... — есть ли у меня какое-либо право это всё говорить? — Вашей дочери не хотелось бы видеть вас таким, она вас очень любила.

— Хааа... — длинный, хриплый вздох. — Знаю, и после того случая, я завязал. Сейчас вообще планирую уехать из Готэма, промотать сбережения окончательно, пока сам в ящик не сыграл.

— Это хорошо. — если бы я мог сейчас прикрепить к нему человека Ниссы...

— Знаешь же, она, м-моя дочь, любила и тебя, очень любила. Не болтливому пьянице впрок тебя осуждать или давать наставления, но... Перестань губить себя, проживи хорошую жизнь, заведи детей... О-они, несмотря на всю причиненную боль, лучшее что будет в жизни. Так что, повтори за мной и начни двигаться дальше, хорошо?

— Конечно. — порой ложь вызывает у меня тошноту, эта одна из таких.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/1773363>